

Библиографические ссылки

1. Барт Р. Риторика образа / Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Вахрушев О. А. Некоторые особенности современной французской рекламы: эмоциональный компонент // Французский язык и культура Франции в России. XXI век. – Н. Новгород, 2004. – С. 65–67.
3. Веллер М. Рассказы. – М.: Астрель, 2006. – 704 с.
4. Ученова В. В., Старых Н. В. История рекламы. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.
5. Уэллс У., Бернет Дж., Мориарти С. Реклама: принципы и практика. – СПб.: Питер, 1999. – 736 с.

УДК 811.133.1

СЕМАНТИЧЕСКИЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ БЫТИЙНОЙ ФОРМУЛЫ *il y a*

Н. Н. Бартош

*Минский государственный лингвистический университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с употреблением безличной бытийной формулы *il y a*. Определяется спектр значений, эксплицируемых при помощи традиционных бытийных высказываний с формулой *il y a* и именным компонентом в постпозиции (*il y a + N*). Уточняется функциональная специфика и прагматическое назначение формально-бытийной структуры *N + il y a*.

The article deals with the use of the impersonal existential formula *il y a*. The spectrum of the values expressed by traditional existential sentences with the formula *il y a* and the noun component in the post-position (*il y a + N*) is determined. The functional specificity and pragmatic destination of the formally existential structure *N + il y a* is defined.

Ключевые слова: категория бытийности; безличные бытийные высказывания; бытийная формула; препозиция и постпозиция именного компонента.

Key words: category of existence; impersonal existential sentences; existential formula; pre- and post-position of the noun component.

Категория бытийности как одна из базовых составляющих языковой картины мира входит в число лингвистических универсалий, представленных во всех естественных языках. Типологической

особенностью французского языка является широкое использование безличных средств выражения бытийности, ядро которых составляют безличные формы глаголов *être* ‘быть’ и *exister* ‘существовать’: *il est* ‘есть’ и *il existe* ‘существует’, а также специфичная исключительно для французской лингвокультуры бытийная формула *il y a* ‘есть, имеется’ [4, с. 82–83], не имеющая в системе языка соответствующего глагола, который употреблялся бы в личной форме.

В отличие от личных бытийных высказываний, направленных на выражение идеи бытия как «экзистенциального признака» предмета (признания / непризнания его реальности как таковой вне зависимости от его локализации), безличные бытийные высказывания имеют иное предназначение и служат для первичного утверждения бытия предмета или его введения в речь в результате его выделения в рамках некоторого пространства – «области бытия» [2, с. 211]. При этом понятие области бытия трактуется достаточно широко и не сводится только к представлению о материальной, физической среде. В качестве области бытия могут выступать так называемые «квазилокализаторы», обозначающие некоторую «идеальную» сферу, связанную с духовной, познавательной, социальной, исторической и т.п. жизнью человека и общества [1, с. 14–15], сам человек как физическая и психическая реальность данного мира [2, с. 246], а также совокупности и классы однотипных предметов [1, с. 8; 2, с. 269].

Анализ практического материала показывает, что в зависимости от характера локализации предмета можно выделить три основных типа значений, выражаемых при помощи безличных бытийных высказываний: 1) *существование*, 2) *наличие*, 3) *текущее наличие*. При этом «степень участия» различных безличных предикатов в репрезентации данных значений неодинакова.

Значение *существования* определяется нами как утверждение вневременного бытия различного рода классов, подклассов объектов, живых существ, абстрактных явлений, а также их разновидностей в мире «вообще» как системе общих представлений о реальности. В высказываниях данного типа используются все три ядерных безличных предиката, например:

1) *Il y a / il est / il existe des roses sans épines (parmi tous les types de roses)* – ‘Есть / существуют розы без шипов (среди всех видов роз)’.

Однако в функционировании *il est* наблюдаются определенные ограничения. С одной стороны, в силу исторически присущего для данной безличной формы «книжного» характера, ее употребление является стилистически ограниченными текстами литературного, философского, публицистического жанра, а также афоризмами,

поговорами и поговорками. С другой стороны, на дистрибутивные возможности *il est* также оказывает влияние языковая специфика самого глагола *être*. Согласно Р. Мери, вследствие сильной «копулятивной» природы *être* его безличная форма *il est* может использоваться для утверждения существования предмета только при условии одновременного указания на его дистрибутивные квалифицирующие признаки [7]. Например, утверждать существование шести континентов (*six continents*) можно только при помощи *il y a* и *il existe*: ***Il y a / il existe six continents.***

Высказывания со значением *наличия* сообщают о наличии предмета в ограниченной области бытия и используются как в описательных контекстах, так и для интродукции – введения предмета «в фонд общих знаний собеседников» [2, с. 221] с целью его последующего употребления в речи.

Как и в случае значения существования, универсальным средством выражения значения наличия является бытийная формула *il y a*. Предикат *il est* (за исключением интродуктивного «книжного» оборота *il était une fois* ‘жил да был’) в силу принадлежности «абстрактно-возвышенному» стилю крайне редко используется для сообщения о ситуациях, имеющих конкретную локализацию. Что касается предиката *il existe*, его функционирование в речи предполагает относительную стабильность представляемой ситуации локализованного бытия. По этой причине в сочетании с ним неприемлем ряд одушевленных и абстрактных имен существительных, обозначающих такие реалии или таких живых существ, которые в сознании людей не ассоциируются с длительной привязкой к определенному месту [6, р. 83–84]. При этом подобные ограничения отсутствуют для формулы *il y a*. Ср. следующие примеры, соотносящиеся со стабильным и неизменным в течение неопределенного временного периода положением дел и допускающие использование *il existe* наряду с бытийной формулой *il y a*:

2) *À Fréjus, il y a / il existe un parc zoologique* – ‘В городе Фрежус есть / существует зоологический парк’.

3) *Dans ce village, il y a / il existe un boulanger* – ‘В этой деревне есть / существует булочная (букв. ‘булочник’)’.

4) ***Il y a / il existe une solution à ce problème*** – ‘Есть / существует решение этой проблемы’.

Однако в следующих случаях использование *il existe* невозможно:

5) *Dans le zoo, il y a des lions* – ‘В зоопарке есть львы’.

6) ***Il y a un étudiant belge dans mon groupe*** – ‘Есть бельгийский студент в моей группе’.

7) *Il y a une réunion importante cet après-midi* – ‘Сегодня днем состоится (букв. есть) важное собрание’.

Высказывания со значением *текущего наличия* вводят в речь информацию о неожиданном появлении или обнаружении бытующего предмета в непосредственном перцептивном пространстве говорящего в конкретный момент времени, приближенный или полностью совпадающий с моментом речи. В них представлены эпизодические бытийные ситуации, актуальность которых ограничена их значимостью в пределах конкретной ситуации «здесь и сейчас». Данное значение может быть эксплицировано только при помощи бытийной формулы *il y a*. По мнению ряда лингвистов, эта способность обусловлена ее особой морфосинтаксической организацией, включающей «условно-референтный» адвербиальный пространственный компонент ‘у’, который в условиях, представления сиюминутного наблюдаемого положения дел, может рассматриваться как своего рода элемент дейксиса [3, с. 33], позволяющий формировать конкретные, ситуативно ограниченные сообщения. Например:

8) *Regarde, il y a le feu à la cave* (I. Mathieu *La table par sept*) – ‘Посмотри, в погребе (есть) пожар’.

9) *Le gros ouvre la porte pour me laisser sortir. Surprise! Là, il y a un gars que je ne connais pas, debout sur le trottoir, face à nous* (A. Marois *Les effets sont secondaires*) – ‘Толстяк открывает дверь, чтобы выпустить меня. Сюрприз! Там на тротуаре прямо напротив нас стоит (букв. есть) парень, которого я не знаю’.

Функциональные возможности формулы *il y a* не ограничиваются выражением трех типов пространственно-бытийных значений при помощи традиционной структуры *il y a + N*. Во французском языке также допускается обратная линейная последовательность ее компонентов: *N + il y a* [5, р. 249–250]. При этом в препозиции, как и в постпозиции, лексическая наполняемость именного компонента не имеет каких-либо ограничений. В его роли употребляются существительные любой семантико-грамматической группы: одушевленные и неодушевленные, конкретные и абстрактные, исчисляемые и неисчисляемые, собственные и нарицательные, а также (редко) иные части речи, например, личные местоимения, инфинитивы, прилагательные. Например:

10) *Le duo apporte son abnégation dans la tempête. Car tempête il y a: entre 2011 et 2012, le chiffre d'affaires a chuté de 5,5 à 4,5 millions d'euros* (Les Echos, 19/11/2013) – ‘Дуэт проявляет свою сплоченность во время шторма (финансового). Так как шторм имеет место: между 2011 и 2012 гг. торговый оборот упал с 5,5 до 4,5 млн. €’.

11) *Avec les plus jeunes, il n'y a pas de problèmes et lorsque problème il y a, une minute d'attention et d'explication arrange tout* (Revue internationale d'action communautaire, 1984) – ‘С самыми молодыми нет проблем, и когда проблема есть, одна минута внимания и объяснения способна все уладить’.

12) *Le choix du vin – si vin il y a! – dépend de ce qui est présenté sur la graine ainsi que des condiments marquants* (J.-L. Delpal *Le vin à table, les meilleurs accords*) – ‘Выбор вина – если вино имеется! – зависит от того, какая еда представлена, а также от основных приправ’.

13) *Madeleine – puisque Madeleine il y a – m'avait donné rendez-vous ce soir* (J. Cocteau *Les Parents terribles*) – ‘Мадлен – поскольку речь идет о Мадлен (букв. поскольку Мадлен есть) – назначила мне свидание на сегодняшний вечер’.

14) *Mon prochain livre, si prochain il y a, sera doux si le sujet est doux* (R. Fallet *Carnets de jeunesse*) – ‘Моя следующая книга, если будет следующая, будет доброй, если сюжет будет добрым’.

Структура *N + il y a* обладает рядом специфических особенностей, которые в совокупности обуславливают ее особый – промежуточный – статус в системе средств выражения бытийности, определяемый как формально-бытийный.

Синтаксические особенности структуры *N + il y a* проявляются в том, что она неспособна формировать самостоятельные бытийные высказывания и реализуется в форме придаточного предложения с союзами *si* ‘если; раз уж’, *puisque* ‘поскольку’, *car* ‘так как’, *parce que* ‘потому что’, *quand / lorsque* ‘когда’, *que* ‘что’. Такие предложения имеют вторичный характер в структуре сложного предложения, что подтверждается возможностью их опущения или трансформации в один член предложения. Например:

15) *Le jury le plus sévère – quand jury il y a – n'est pas toujours aussi libre qu'il conviendrait* (Arts et littérature dans la société contemporaine sous la dir. de P. Abraham) – ‘Самое строгое жюри – когда жюри есть – не всегда настолько свободно, как подобало бы’. → *Le jury le plus sévère n'est pas toujours aussi libre qu'il conviendrait*.

16) *Si chagrins d'enfance il y eut, je les ai oubliés* (M. Chaix *Les Silences ou la vie d'une femme*) – ‘Если детские печали и были, я о них забыла’. → *J'ai oublié mes chagrins d'enfance*.

С точки зрения выражения семантики бытийности структура *N + il y a* отличается от традиционной структуры *il y a + N*: она не используется для первичного утверждения бытия предмета или введения в речь нового объекта, лица или явления, поскольку ее именной компонент всегда представлен (эксплицитно или имплицитно) предшествующим контекстом.

Особый порядок слов данной структуры позволяет реализовать эмфатизацию важного для говорящего элемента представляемой ситуации с целью выражения своего персонального отношения к факту его бытия (этому также способствует разнообразная семантика подчинительных союзов) и воздействия на адресата. Таким образом, несмотря на синтаксическую необязательность и формально-бытийный статус структура $N + il\ y\ a$ значима для коммуникативно-прагматической организации высказывания, так как при ее исключении теряется целостность представления и восприятия ситуации с позиции самого говорящего.

17) *C'est pourtant une équipe amputée de quelques membres qui a réussi cet exploit. Car exploit il y a, vu la qualité de l'opposition gersoise...* (La Dépêche du Midi, 19/05/2006). 'Однако этот подвиг совершила команда, лишенная некоторых игроков. Так как подвиг имеет место, учитывая уровень команды противника из департамента Жерс...', речь идет о победе женской футбольной команды на местном чемпионате. Ввиду некоторых обстоятельств (невозможности участия сильных игроков) автор (журналист) расценивает данную победу как 'подвиг'. При помощи структуры с каузальным союзом *car* (*car exploit il y a*) он не только акцентирует сам факт спортивной победы, но и, используя для номинации данного факта слово 'подвиг', выражает свое восхищение сплоченностью, силой духа, волей к победе, проявленными местными футболистками.

18) *Il nous faut avouer que l'actionnaire d'aujourd'hui n'est pas couché sur un lit de roses, ou du moins, si roses il y a, on aperçoit plus d'épines que de pétales* (Journal de la Société de statistique de Paris, 1931) – 'Следует признать, что сегодняшней акционер не поживает на постели, усыпанной розами, или, по меньшей мере, даже если розы есть, там можно заметить больше шипов, чем лепестков'.

Эмфатизируя именной компонент *roses* 'розы', употребленный в метафорическом значении, говорящий одновременно иронизирует по поводу сомнительного стереотипа о «сладкой жизни» акционеров, живущих за счет дивидендов.

Итак, семантический и прагматический потенциал бытийной формулы $il\ y\ a$ определяется ее способностью формировать два типа функционально не тождественных структур: традиционную бытийную структуру $il\ y\ a + N$, используемую для создания синтаксически независимых предложений, и формально-бытийную структуру $N + il\ y\ a$, не функционирующую в роли самостоятельного предложения. При помощи высказываний со структурой $il\ y\ a + N$ выражаются любые с точки зрения локализации предмета значения: от неограниченного

пространственно-временными рамками существования предмета в мире до его наличия в определенном месте или «точечного» текущего наличия в перцептивном пространстве говорящего в конкретный момент времени. При помощи же структуры *N + il y a*, предназначенной для выделения прагматически значимого элемента представляемой ситуации, передается субъективная позиция говорящего к факту бытия уже известного для адресата предмета.

Библиографические ссылки

1. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение: Бытийный тип (структура и значение). – М.: Русский язык, 1983. – 197 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
3. Вилкова Л. В. Презентативная функция и презентативы *c'est, il y a, voilà / voici* во французском языке // Семантико-синтаксическая организация словосочетания и предложения в современном французском языке. – Горький: Гос. пед. ин-т им. Горького, 1982. – С. 26–35.
4. Реферовская Е. А. Бытийность во французском языке // Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – С. 80–98.
5. Grevisse M., Goosse A. *Le Bon Usage*. – 16e é. – Bruxelles : De Boeck Supérieur, 2016. – 1760 p.
6. Martin R. Sur le statut sémantique de *il y a* // *Linx*. – Paris : Départ. de Sciences du langage, Univ. Paris Ouest, 2002. – № 47. – P. 79–87.
7. Méry R. A propos des constructions existentielles en français et en anglais / *Travaux*. – Cercle linguistique d'Aix-en-Provence [Electronic resource]. – Aix-en-Provence : Univ. de Provence, Service des publications, 2006. – Vol. 19. – P. 131–164. – Mode of access : https://www.academia.edu/29218280/Constructions_existentielles_en_fran% C3% A7ais_et_en_anglais_-_Renaud_M% C3% A9ry. – Date of access : 20.02.2017.

УДК 811.133.1

ДЕЙКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРТИКЛЯ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

И. М. Деревяго, Е. А. Иванович

*Белорусский государственный университет
Минск, Республика Беларусь*

В статье анализируется употребление артикля в итальянском языке в зависимости от его значения и связь выбора артикля с актуальным членением